

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____С.М. Даровских
_____2017 г.

«Следственные действия: понятие, общая характеристика, проблемы и пути
их преодоления»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.532. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____О.Е. Печерина
_____2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-532
_____С.В. Зандер
_____2017 г.

Нормоконтролер,
_____В.В. Гончаренко
_____2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	
1.1 Понятие следственных действий.....	10
1.2 История развития института следственных действий	21
ГЛАВА II ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	
2.1 Общие правила производства следственных действий	333
2.2 Основания проведения следственного действия	44
2.3 Система и виды следственных действий.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	65

ВВЕДЕНИЕ

Эффективное осуществление борьбы с преступными посягательствами обеспечивается проведением значительного комплекса мероприятий. Ключевую позицию среди них занимает деятельность органов расследования.

Целесообразным видится законодательное закрепление и детальная правовая регламентация широкого спектра методов, способов и форм различных действий, способствующих продуктивной работе по раскрытию и расследованию преступлений. В настоящее время законодатель устанавливает право сотрудников органов предварительного следствия и дознания на совершение значительного объема процессуальных действий. Традиционно следственное действие выступает одним из главных способов собирания доказательственной информации. Однако до сих пор нет законодательной дефиниции следственного действия и четкого определения системы следственных действий, что порождает проблемы на практике и дискуссии в научных кругах. Хотя, конечно же, отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ¹ (далее - УПК РФ) определенного, ясного истолкования следственного действия кажется весьма неоднозначным, ведь вопрос «Что такое следственное действие» прямо определяет, какие возможности по собиранию, проверке и оценки доказательств есть у следователя.

На сегодняшний день актуальной проблемой в современном уголовном судопроизводстве является отсутствие легального закрепления понятия следственные действия. Несмотря на то, что данный термин встречается в различных частях действующего УПК РФ, законодатель не предусматривает, что есть следственные действия. Данный факт является большим упущением со стороны законодателя, так как отсутствие легального

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 // Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

определения данного понятия является следствием неоднозначности его использования, как в теории, так и на практике.

Действующий УПК РФ нуждается в совершенствовании норм, дающих определения как процессуальных действий, так и следственного действия. Несмотря на продолжающиеся дискуссии в научных кругах, вполне возможно выработать понятие «следственного действия», опираясь на особенности наиболее типичные и разумные для следственного действия. Ведь большая часть существующих формулировок понятия рассматриваемого явления не разнится в описании его сути.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования как с научной, так и с практической точки зрения.

Целью настоящей работы является исследование понятия, общей характеристики следственных действий, проблем и путей их преодоления.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- исследовать понятие следственных действий;
- проанализировать историю развития института следственных действий;
- раскрыть общие правила производства следственных действий;
- рассмотреть основания проведения следственного действия;
- провести анализ системы и видов следственных действий.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в ходе производства следственных действий.

Предметом исследования является действующее Российское законодательство, регулирующее следственные действия.

Методологическую основу исследования составили методы общенаучного познания: диалектический, формально-логический, исторический, системный анализ. Использовался также частно-научный метод: сравнительно-правовой.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и другие нормативно-правовые акты.

Теоретической основой исследования являются труды российских ученых по уголовному процессуальному праву таких как: В.А. Семенцов, В.В. Кальницкий, Е.С. Комисаренко, А.М. Ларин, В.М. Быков и С.А. Шейфер.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1.1 Понятие следственных действий

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит определения термина «следственные действия» ни в ст. 5, где перечислены основные понятия, используемые в УПК, ни в других нормах. В п. 33 ст. 5 УПК РФ говорится о процессуальном действии, под которым понимается следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК. Однако использованная законодателем формулировка не является определением, поскольку не раскрывает существенные признаки описываемой категории. Из нее можно сделать вывод только о том, что следственные действия - это часть процессуальных, но по какому признаку производить разграничение (по субъекту осуществления либо по содержанию деятельности), из текста этой нормы закона, рассматриваемой изолированно, понять невозможно.

Следственные действия упоминаются и в других статьях УПК РФ. При этом в нем имеются нормы общего характера, относящиеся не к отдельным следственным действиям, а ко всем или к группам. Например, в ст. 164 УПК РФ закреплены общие правила производства следственных действий, в ст. 165 регламентирована процедура получения разрешения на производство некоторых следственных действий, ст. 166 и 167 формулируют основные правила составления протокола следственных действий. Однако и в указанных нормах нет точного определения следственного действия и достаточной совокупности его признаков.

Кроме того, в п. 19 ст. 5 УПК РФ дано понятие неотложных следственных действий, которые определены как действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения

и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Вместе с тем системный анализ положений п. 19 ст. 5 и ст. 157 УПК РФ приводит к выводу, что понятие «неотложные следственные действия» характеризует не следственные действия как таковые, а компетенцию органа дознания по возбуждению и кратковременному расследованию в определенных случаях уголовных дел, по которым обязательно предварительное следствие.

В силу отсутствия законодательного определения следственного действия многие авторы предприняли попытки выработать его. Можно констатировать, что к настоящему моменту сложились две трактовки указанного понятия: широкая и узкая.

Сторонники широкой трактовки относят к следственным все процессуальные действия, производимые следователем. В период действия УПК РСФСР такой точки зрения придерживались, в частности, А.М. Ларин¹ и И.Ф. Герасимов². В настоящее время данное мнение разделяют немногие процессуалисты (например, А. И. Трусов³ и А. П. Кругликов⁴). Указанные авторы осуществляют основную привязку к субъекту, производящему действие, а не к внутренней сущности самого действия.

Последователи узкой трактовки, интерпретируя различные законодательные формулировки, отделяют следственные действия от иных процессуальных, соотнося их как часть и целое. Обосновывая правомерность отделения следственных действий от иных процессуальных, Е.С. Комиссаренко (Жмурова) отмечает, что «в настоящее время законодатель... разграничил понятия «следственное действие» и «судебное

¹ Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.- 1970.- С. 147.

² Герасимов, И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск,- 1975.- С. 69.

³ Уголовный процесс: учеб. для студентов юрид. вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. М.- 2005.- С. 205.

⁴ Кругликов, А. Неотложные следственные действия // Уголовное право.- 2004.- № 3.- С. 93.

и иное действие», назвал в ряде статей УПК РФ следственные действия отдельно от иных процессуальных и, наконец, выделил отдельно в ст. 164 УПК РФ общие правила производства следственных действий»¹. Развивая эту мысль, В. Н. Григорьев, А. В. Победкин и В. Н. Яшин констатируют, что «действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет утверждать, что следственными действиями являются предусмотренные УПК действия, направленные на собирание доказательств»².

Сторонники узкой трактовки едины в одном: главная особенность следственных действий состоит в их непосредственной направленности на получение доказательств. Однако мнения этих авторов по вопросу формулировок понятия и существенных признаков следственных действий расходятся.

Ряд ученых, отграничивая следственные действия от иных процессуальных, придают первым очень широкое значение, выделяя всего один признак - направленность на собирание доказательств³.

Другие авторы расширяют понятие следственных действий за счет указания на их принадлежность к более общей группе - процессуальным действиям⁴.

Отдельные процессуалисты выделяют такой существенный признак следственных действий, как необходимость их обязательного закрепления в УПК РФ⁵.

Представители еще одной группы ученых включают в определение следственных действий обеспеченность возможностью применения государственного принуждения¹.

¹ Жмурова, Е. С. Понятие и признаки следственного действия // Следователь.- 2003.- № 1.- С. 39.

² Григорьев, В. Н., Победкин, А. В., Яшин, В. Н. Уголовный процесс: учеб.- М.- 2015.- С. 384.

³ Россинский, С. Б. Уголовный процесс: учеб.- М.- 2009.- С. 375.

⁴ Манова, Н. С. Уголовный процесс: краткий курс лекций / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров.- М.- 2014.- С. 68.

⁵ Быков, В. М. Правовые основания производства следственных действия по УПК РФ // Уголовное право.- 2007.- № 1.- С. 73.

Наиболее развернутое и полное определение следственных действий, включающее большинство признаков, отмеченных предыдущими авторами, сформулировал В.А. Семенцов, по мнению которого «следственные действия - это регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, проводимые уполномоченными на то лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением»².

Все перечисленные определения, несмотря на несовпадение приведенных в них признаков, схожи, поскольку все их авторы согласны с тем, что следственные действия являются разновидностью, частью, особой группой процессуальных действий. При этом даже сторонники широкой трактовки понятия следственных действий выделяют среди них группу действий, направленных непосредственно на собирание доказательств. Отдельными авторами предпринята попытка объединить указанные подходы. Так, В. В. Вандышев предлагает рассматривать понятие «следственные действия» в широком и узком смыслах. По его мнению, «в широком смысле слова следственные... действия - любые действия следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальников подразделения дознания и органа дознания, прокурора. В узком смысле. это действия, направленные на собирание, исследование, проверку и оценку доказательств»³.

Неустранимых противоречий нет даже между широкой и узкой трактовками понятия следственных действий. Разница подходов касается главным образом наименований, а не существа понятия и представляет собой, по большому счету, спор о терминах, а не о сути описываемого

¹ Рыжаков, А. П. Уголовный процесс: учеб. для вузов.- М.- 2014.- С. 319.

² Семенцов, В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): моногр. Екатеринбург.- 2006.- С. 26.

³ Вандышев, В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учеб. для юрид. вузов и факультетов.- М.- 2010.- С. 168.

явления. Тем более отсутствуют какие-либо серьезные противоречия в позициях ученых, придерживающихся узкого подхода к пониманию следственных действий. Разница в конструируемых ими определениях обусловлена в основном количеством приведенных признаков, существенных, по мнению того или иного автора, что не носит принципиального характера.

Кроме того, по вопросу определения следственных действий имеются точки зрения, обладающие некоторой спецификой, заключающейся в том, что их авторы акцентируют внимание на отдельных аспектах.

Так, С. А. Шейфер полагает необходимым, прежде всего, указать в определении способ, которым реализуется цель проведения следственных действий, выделяя тем самым основной, с его точки зрения, элемент понятия - познавательный аспект следственного действия. Указанный автор трактует следственное действие как «регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, то есть получению соответствующего вида доказательств»¹. Вместе с тем перенос акцента в дефиниции следственных действий на характеристику используемых в ходе их производства научных методов и их соответствие фиксируемым следам раскрывает скорее криминалистическую, нежели собственно процессуальную специфику следственных действий. Поэтому данное определение более подходит для криминалистики, чем для науки уголовного процесса.

В книге «Теория доказательств в советском уголовном процессе» авторы выделили в понятии следственного действия такой аспект, как непосредственность обнаружения, фиксации и закрепления

¹ Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара.- 2004.- С. 23.

доказательственной информации следователем или судом, ставя именно этот признак выше всех остальных¹.

Представители еще одной группы процессуалистов, соглашаясь с тем, что восприятие при производстве следственного действия должно производиться лично следователем, дополнительно выделяют такие существенные, по их мнению, признаки следственных действий, как открытость, неконспиративность, т. е. невозможность наличия негласных и секретных частей, а также одномоментность и непрерывность, заключающиеся в невозможности разрыва следственного действия и выполнения его элементов по частям, со значительными перерывами, в ходе которых было бы возможно проведение других действий². Думается, что данный подход, сформировавшийся в то время, когда существовали только «традиционные», или «классические», следственные действия, при проведении которых технические средства использовались достаточно ограниченно, лишь для фиксации действий следователя, в настоящее время в значительной степени устарел.

Представляется более полным с точки зрения указания значимых уголовно-процессуальных признаков определение следственного действия, данное В. А. Семенцовым. Вместе с тем в это определение необходимо добавить указание на познавательный и удостоверительный аспекты следственного действия, а также на наличие фактических и юридических (процессуальных, формально-правовых) оснований его проведения.

С учетом этого замечания следственными действиями, на наш взгляд, можно назвать прямо предусмотренные и регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия познавательного характера по собиранию и проверке доказательств, имеющие фактические и юридические (процессуальные) основания, проводимые уполномоченными

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина.-М.-1973.- С. 168.

² Соловьев, А. Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: науч.-практ. пособие.- М.- 2012.- С. 28.

на то должностными лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением и предусматривающие обязательное удостоверение результатов производства со строгим соблюдением процессуальной формы.

Исходя из этого необходимо выделить признаки следственного действия:

- 1) внешнюю объективированность;
- 2) закрепление в уголовно-процессуальном законе;
- 3) познавательный характер;
- 4) детальную процессуальную регламентацию;
- 5) обеспеченность государственным принуждением.

Ряд авторов предлагают выделять существенные и несущественные (основные и второстепенные) признаки следственных действий. Так, Е. С. Комиссаренко относит к существенным признакам возможность получения доказательств в ходе проведения следственных действий, наличие оснований и самостоятельного порядка производства, а также допустимость проведения только уполномоченным лицом¹. О. И. Пигорев добавляет в число существенных признаков вторжение в личную жизнь граждан². Думается, что такой подход не совсем верен. Какого-то признака, однозначно присущего только следственным действиям, просто не существует. Следственные действия и приобретают свой собственный, неповторимый процессуальный статус благодаря одновременному наличию у них всех перечисленных признаков. В силу этого же невозможно характеризовать какие-либо признаки следственных действий как главные, а другие - как второстепенные.

¹ Комиссаренко, Е. С. Следственные действия в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов.- 2005.- С. 10.

² Пигорев, О. И. Развитие института следственных действий в российском уголовно-процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М.- 2010.- С. 12.

Рассмотрим признаки следственных действий более подробно.

1. Внешняя объективированность заключается в том, что следственное действие - это целенаправленный акт человеческого поведения. Не может считаться следственным действием мыслительная деятельность, не перешедшая в изменение материальных систем.

2. Закрепление в уголовно-процессуальном законе. Сведения о фактах, полученные в результате производства действий, не предусмотренных УПК РФ, не могут иметь доказательственного значения, поскольку источник, в котором они зафиксированы, даже при условии относимости к обстоятельствам дела, невозможно оценить с позиции допустимости. Это требование названо в абз. 2 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹, где отмечено, что должны признаваться полученными с нарушением закона доказательства, собирание и закрепление которых осуществлено в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

3. Познавательный характер состоит в том, что в ходе следственного действия на основе научных методов происходит познание фактов реальной действительности в целях установления истины по уголовному делу.

Данный признак имеет несколько аспектов:

а) использование при проведении следственных действий приемов чувственного познания (наблюдение, сравнение, измерение, моделирование, эксперимент, опрос, описание) и логического мышления (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и конкретизация) ;

б) наличие особой цели - установление и доказывание фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 1996.- № 1.

в) направленность на соби́рание и проверку доказательств.

Подавляющее большинство авторов называют этот признак следственных действий главным и именно по нему проводят отграничение следственных действий от иных процессуальных. Вместе с тем думается, что указание только на направленность следственного действия на соби́рание и проверку доказательств не в полной мере раскрывает его правовую природу, поскольку и все иные процессуальные действия так или иначе имеют ту же направленность. Представляется, что главным отличительным признаком следственного действия должно признаваться то, что результатом его проведения являются доказательства (неважно, прямые или косвенные, первоначальные или производные, обвинительные или оправдательные), в то время как в ходе иных процессуальных действий либо выясняются сведения об источниках доказательств, либо собираются данные или предметы для последующего производства следственных действий. При таком понимании не признаются на первый взгляд следственными действиями эксгумация трупа (поскольку она подтверждает лишь факт нахождения трупа в месте официального захоронения, что было известно и до ее проведения) и получение образцов для сравнительного исследования (так как сами по себе образцы никакие факты не подтверждают, доказательством не являются, а могут стать таковыми только после производства экспертизы). Однако оба указанных действия, по нашему мнению, справедливо отнести к следственным, поскольку они демонстрируют тот путь, в результате которого достигнуты результаты, установленные заключением эксперта, и подтверждают факт официального получения сведений и предметов, ставших объектом экспертного исследования.

4. Детальная процессуальная регламентация позволяет обеспечить соблюдение прав человека при производстве следственных действий, а также единообразный и объективный, не зависящий от усмотрения отдельного следователя подход к фиксации получаемых сведений. В свою очередь

это дает возможность презюмировать законность проведения следственного действия и полученных сведений, поскольку личные свойства лица, производящего следственное действие, не играют доминирующей роли при получении и фиксации информации.

Процессуальная регламентация как признак следственного действия проявляется в следующих аспектах:

а) наличие фактических и юридических (процессуальных, формально-правовых) оснований производства следственных действий;

б) установление в ряде случаев особых условий проведения отдельных следственных действий (например, для очной ставки - обязательное наличие предыдущих допросов ее участников и наличие в их показаниях существенных противоречий);

в) проведение следственных действий компетентным должностным лицом - следователем, в производстве которого находится уголовное дело;

г) строгая процедура проведения следственного действия, предусматривающая последовательность шагов следователя и других участников, составляющих непосредственное содержание следственного действия. Вместе с тем регламентация процедуры не означает детального закрепления в законе всех мельчайших нюансов и частных, могущих возникнуть при производстве следственных действий, всех возможных ситуаций и всех вариантов поведения в этих ситуациях. Такая сверхконкретизация невозможна и нецелесообразна, поскольку неизбежно приведет к фетишизации формы в ущерб содержанию действия;

д) достоверительный характер, выражающийся в том, что результаты следственных действий в обязательном порядке должны быть зафиксированы, причем только с соблюдением установленной законом уголовно-процессуальной формы. Данный признак обусловлен тем, что «знания об... обстоятельствах, имеющих значение для правильной реализации уголовного закона, должны храниться и передаваться от одного органа к другому. Поэтому полученные в сфере уголовного процесса знания

обязательно фиксируются в соответствующих документах»¹. Формой фиксации, по общему правилу, выступает протокол следственного действия, в котором отражаются его факт, ход и результаты.

5. Обеспеченность государственным принуждением. Уголовный процесс носит публичный характер, обусловленный его направленностью на раскрытие и расследование преступлений. Любое преступление обладает свойством общественной опасности. Состав преступления включает в себя объект, понимаемый в науке российского уголовного права как общественные отношения, против которых направлено преступное посягательство. Из этого следует, что каждое преступление посягает не только на конкретное лицо или предмет, но и на определенную совокупность общественных отношений, на признанные в обществе социальные ценности, причиняет вред не только отдельному потерпевшему, но и обществу в целом. В силу этого и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений не может не быть публичной.

В целом необходимость принуждения в уголовном процессе обоснована достаточно полно. Однако порядок и границы принудительных элементов при производстве конкретных следственных действий в законе не определены. Не дает ответа на указанный вопрос и норма УПК РФ, формулирующая общие правила производства следственных действий. Нетрудно заметить, что все ее положения представляют собой исключительно изложение обязанностей следователя по отношению к иным участникам следственных действий. Никаких же обязанностей этих участников по отношению к следователю в данной статье не названо. Поэтому в практической деятельности часто возникают проблемы, связанные с применением принуждения при производстве различных следственных действий, особенно когда те или иные лица в активной или пассивной форме оказывают противодействие их проведению. Очевидно, что данная проблема

¹ Бозров, В. М., Кобяков В. М. От преступления до приговора. О правах тех, кто волею судьбы стал участником уголовного процесса. Екатеринбург.- 2014.- С. 12.

требует дополнительного комплексного изучения, результатом которого должны стать выработка соответствующих научных рекомендаций и внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

В юридической литературе неоднократно высказывались предложения о включении понятия «следственное действие» непосредственно в текст УПК РФ. Данные предложения, безусловно, заслуживают поддержки. Вместе с тем нельзя согласиться с авторами, считающими необходимым закрепить в законе, по сути, научную дефиницию следственного действия. Очевидно, что подобные определения в силу большого количества в них сугубо научных терминов мало пригодны для использования непосредственно в законе. Например, в законодательном определении вряд ли уместна ссылка на такую черту следственного действия, как познавательный характер. Поэтому при конструировании в УПК РФ определения следственного действия целесообразно избрать иной путь: следует закрепить один признак следственного действия (направленность на сбор доказательств) и указать, что к следственным действиям необходимо относить те, которые прямо предусмотрены в главах УПК РФ. Кроме того, необходимо ввести в УПК РФ отдельную главу «Система и общие правила производства следственных действий», где в одной из норм закрепить в виде перечня все действия, считающиеся следственными.

1.2 История развития института следственных действий

Построению современной системы следственных действий предшествовал длительный исторический период. Свое начало институт следственных действий берет с зарождения Российского государства, появления первых законодательных актов, регламентировавших еще нечетко сформировавшиеся отдельные действия, направленные на собирание доказательств. Первые следственные действия еще не были нормативно

систематизированы, не были детально прописаны основания, порядок их производства и фиксации результатов.

Законодательные акты Древней Руси (Русская правда, Новгородская Судная грамота, Псковская Судная грамота) указывали на то, что судопроизводство носило ярко выраженный состязательный характер. Процесс делился на три этапа (стадии): 1) залич – представлял собой объявление о совершившемся преступлении; 2) свод – напоминал очную ставку (лицо, у которого обнаружили пропавшую вещь, должно было указать, у кого эта вещь была приобретена; свод продолжался до тех пор, пока не доходил до человека, не способного дать объяснение, где он приобрел эту вещь); 3) гонение следа – заключался в поиске доказательств и преступника¹. Доказательства собирались путем производства таких действий, как допрос (доказательством выступали собственное признание, показания свидетелей), задержание с поличным, присяга, судебный поединок, «суды божьи» (испытание огнем, водой, железом). В Псковской Судной грамоте упоминается о производстве обыска в целях обнаружения похищенного имущества (в современном понимании этого слова).

По Судебникам 1497, 1550 гг. выделялись две формы судопроизводства: состязательный процесс по гражданским и менее тяжким уголовным делам и розыскной (инквизиционный) процесс по наиболее серьезным уголовным делам (государственные преступления, убийства, разбой и др.). В розыском процессе на собиране доказательств были направлены допрос, очная ставка, пытка, задержание с поличным, повальный обыск (представлял собой допрос местного населения относительно жизни и поведения заподозренных в совершении преступления лиц).

Согласно Соборному уложению 1649 г. процессуальными действиями, направленными на получение доказательств, также являлись общий и повальный обыск: в первом случае допрос населения осуществлялся

¹ Исаев, И. А. История государства и права России: учебник.- М.- 2014.- С. 48.

по поводу факта совершенного преступления, во втором – по поводу конкретного лица, подозреваемого в преступлении. Кроме того, регламентируется такое действие, как пытка. Основанием для ее применения могли послужить результаты обыска, когда свидетельские показания разделились: часть в пользу подозреваемого, часть против него. Пытку можно было применять не более трех раз, с определенным перерывом. Показания, данные на пытке, необходимо было перепроверить посредством других процессуальных мер (допроса, присяги, обыска). Показания лица, подвергнутого пытке, протоколировались. Неоднократно упоминается в Соборном уложении и про очную ставку, которая часто применялась наряду с пыткой.

По Своду законов Российской империи 1832 г. (второе издание – 1842 г., третье – 1857 г.) уголовное судопроизводство делилось на три части – следствие, суд и исполнение. Следствие подразделялось на предварительное и формальное. Предварительное производится в целях установления события преступления, раскрытия преступления, изобличения виновного (под ним понимается «только предварительное исследование первых доводов и причин к процессу, которое клонится к тому, чтобы увериться в справедливости их и привести на первый раз в возможную известность состав преступления и собрать возможно определенные улики относительно виновника его»)¹. В ходе предварительного следствия могли быть произведены такие действия, как осмотр и освидетельствование, допрос подозреваемого, обыск и выемка.

Формальное следствие определялось как «объем всех действий следователя, которые направляются против известного лица, поставленного в состояние обвинения, чтобы иметь возможность окончательно решить, действительно ли и в каком виде и степени учинило оно рассматриваемое

¹ Баршев, Я. И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству.- М.- 2001.- С. 76.

преступление и достойно ли оно наказания»¹. В отличие от предварительного следствия, оно производилось с соблюдением уголовно-процессуальной формы, поскольку иначе вынесенные в его результате акты утрачивали доказательственную силу. Средствами для достижения целей формального следствия являлись допрос обвиняемого, а также собирание доказательств различными способами (осмотр и освидетельствование, в том числе посредством сведущих людей; допрос свидетелей; поквартирный обыск; обыск и выемка; очная ставка).

В Своде законов Российской империи впервые предпринята попытка систематизировать нормы о действиях, направленных на собирание доказательств, в отдельных параграфах и разделах. Кроме того, более детально прописан порядок производства отдельных действий по собиранию доказательств.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) был применен более системный подход к формированию института следственных действий как упорядоченного, внутренне согласованного и взаимообусловленного комплекса процессуальных действий, направленных на собирание доказательств.

В тексте УУС неоднократно использовался термин «следственные действия» (ст. ст. 144, 258, 280, 292, 294, 304, 468, 491, 500, 507, 531 и др.). Однако законодатель не раскрывал его и не представлял четкого перечня следственных действий. Но анализ ст. ст. 292, 294 УУС позволил сделать вывод, что следственные действия были направлены на исследование события преступления или проступка. Во втором разделе УУС «О предварительном следствии» были закреплены условия производства предварительного следствия, порядок производства действий, направленных на исследование события преступления (т. е. следственных), правила их протоколирования.

¹ Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб.- 1996. - Т. 1.- С. 35.

Система следственных действий в УУС представлена в определенной последовательности, отражающей наиболее типичный ход расследования: осмотр и освидетельствование, обыск и выемка, допрос обвиняемого, допрос свидетеля, а также дознание через окольных людей (допрос об образе жизни, поведении и связях обвиняемого)¹.

Кроме того, в ст. 452 УУС (размещена в главе седьмой «О вызове и допросе свидетеля») закреплены отдельные правила очной ставки, которая производится между свидетелями в тех случаях, когда «от разъяснения противоречий в их показаниях зависит дальнейшее направление следствия». Собственно порядок производства очной ставки в УУС не закреплен.

Осмотр и освидетельствование рассматривались как два вида одного следственного действия, но могли быть произведены как вместе (при этом осмотр предшествовал освидетельствованию, которое являлось более сложным видом осмотра), так и отдельно.

Обыск и выемка понимались, с одной стороны, как единое следственное действие (при этом обыск производился в целях отыскания предметов, имеющих значение для дела или самого обвиняемого, а выемка – в целях изъятия уже обнаруженного при обыске), с другой – как самостоятельные следственные действия, когда обыск можно было провести без выемки, а выемку – без обыска (ст. ст. 267, 359, 371 УУС).

В статье 334 УУС сказано о заключении сведущих людей, которыми могли выступать врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особенную опытность. Назначение и производство экспертизы еще не выделяется в качестве следственного действия. Знания сведущих людей могли быть использованы в ходе производства таких следственных действий, как «осмотр и освидетельствование чрез сведущих людей вообще» (ст. ст. 325-335),

¹ Колдаев, А. В. Следствие и полицейское дознание по Своду Законов Российской Империи 1875 г. // Правоведение.- 1988.- № 1.- С. 90.

«осмотр и освидетельствование чрез врачей» (ст. ст. 336-352), «освидетельствование обвиняемого, оказавшегося сумасшедшим или безумным» (ст. ст. 353-356)¹.

Таким образом, в УУС 1864г. был закреплен полноценный институт следственных действий, впервые был систематизирован и достаточно детально прописан порядок производства следственных действий, сформированы предпосылки для современной системы следственных действий. В основе последних по УУС, как правило, лежал один метод познания.

Октябрьская революция 1917г. существенно изменила порядок уголовного судопроизводства и повлияла на развитие института следственных действий. Декретом о суде № 1, принятым 22 ноября 1917г., упраздняется институт судебных следователей, и впредь до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам возлагается на местных судей единолично. Для производства предварительного следствия по делам о мародерстве и хищничестве, саботаже и прочих злоупотреблениях торговцев, промышленников, чиновников и т. д. при губернских и городских Советах образуются особые следственные комиссии². Порядка производства расследования и собственно следственных действий Декрет не определял. Последующие Декреты о суде № 2 и № 3 правовое регулирование по исследуемому вопросу не изменили.

Специфика данного периода состояла в том, что с помощью различных нормативных актов устанавливался порядок производства предварительного следствия в целом и производства отдельных следственных действий. Так, в соответствии с постановлением НКЮ от 16 декабря 1917г. «О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по ордерам следственных и судебных учреждений» обыски,

¹ Семенцов, В. А. Следственные действия по Уставу уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права.- 2014.- № 4.- С. 679.

² История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 гг.: сб. документов.- М.- 1955.- С. 32.

выемки и всякие иные следственные действия производились по ордерам учреждений, прямо указанных в данном постановлении.

Положение о народном суде от 30 ноября 1918г. производство предварительного следствия по уголовным делам, рассматриваемым народным судом с участием шести заседателей, возлагало на следственные комиссии, уездные и городские, которые могли поручить отдельные следственные действия (допрос свидетелей, осмотр на месте, осмотр вещественных доказательств и т. д.) отдельным ее членам или производить их в полном составе. Порядок производства следственных действий в названном Положении не описан.

В Положении о военных следователях (утверждено приказом Реввоенсовета от 30 сентября 1919г. № 1595) были закреплены права и обязанности военных следователей, а также порядок таких действий, как осмотр и освидетельствование, обыск и выемка в домах, допрос свидетелей, обвиняемого. Однако прямо в Положении не сказано, что данные действия являются следственными.

В соответствии с Декретом СНК РСФСР от 10 февраля 1921г. «О порядке осмотра и выемки почтово-телеграфной корреспонденции и доставления о ней сведений» следователи вправе были требовать от соответствующих учреждений связи приостановить выдачу корреспонденции, отправленной или от имени лица или на имя лиц, против которых возбуждено преследование, а также и сообщать сведения о корреспонденции таких лиц. Для производства осмотра или выемки почтово-телеграфной корреспонденции следователи должны получить разрешение того учреждения, при котором они состоят. Осмотр и выемка почтово-телеграфной корреспонденции производится в присутствии ответственного агента почтово-телеграфного ведомства. Порядок производства обыска закреплялся приказом начальника милиции РСФСР от 16 марта 1921г. № 24 «О правилах производства обыска».

Таким образом, в послереволюционный период в силу разрозненности законодательства весьма сложно говорить о четкой системе следственных действий, а также о детально прописанном процессуальном порядке отдельных следственных действий.

С 1 июля 1922 г. был введен в действие УПК РСФСР, в тексте которого неоднократно законодатель использует термин «следственные действия». Однако четко не сказано, какие действия являются таковыми, не обозначена их система. Анализ ряда норм позволяет выделить систему следственных действий по УПК РСФСР 1922г. Так, в главе 5 «О протоколах» в ст. 82 упоминается о протоколах следственных действий. При этом называются допрос, обыск, выемка, осмотр, освидетельствование. В статье 104 главы 7 «О дознании» также говорится, что при производстве дознания могут быть опрошены подозреваемые лица и свидетели; выемки, обыски, осмотры и освидетельствования могут осуществляться в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могут быть уничтожены или скрыты. Глава 9 «Общие условия производства предварительного следствия» содержит ст. 111, в которой закрепляется обязанность следователя при определенных условиях выполнить следующие следственные действия: предъявление обвинения обвиняемому, допрос обвиняемого, составление обвинительного заключения. Следует отметить, что законодатель назвал следственными те процессуальные действия (предъявление обвинения обвиняемому и составление обвинительного заключения), которые непосредственно не направлены на собирание доказательств.

Процессуальный порядок производства названных выше следственных действий был урегулирован в отдельных главах УПК РСФСР (глава 11 «Предъявление обвинения и допрос обвиняемого», глава 13 «Допрос свидетелей и экспертов», глава 14 «Обыски и выемки», глава 15 «Осмотры и освидетельствования»). В литературе справедливо обращается внимание на то, что очередность следственных действий в законе несколько

противоречит логике расследования¹. К особенностям процессуального порядка отдельных следственных действий можно отнести производство обыска и выемки в рамках одного следственного действия (законодатель исходил из того, что обыск производился только в случае, если лицо отказывалось добровольно выдать требуемые предметы), а также слабую регламентацию производства осмотров.

В главе 13 УПК РСФСР 1922г. расписан порядок привлечения эксперта для дачи заключения (ст. ст. 172-176), которое являлось самостоятельным видом доказательств (ст. 62). В тексте УПК РСФСР неоднократно упоминается о таком действии, как экспертиза (ст. ст. 176, 177, 196, 201, 304). Фактически можно говорить о следственном действии «назначение и производство экспертизы», хотя его самостоятельность еще неярко выражена, поскольку нормы, регламентирующие ее производство, разбросаны по разным главам и сама экспертиза в основном сводилась к допросу эксперта.

В статьях 140, 166 УПК РСФСР 1922г. упоминается об очной ставке, которая в случае надобности может быть произведена между обвиняемыми, между обвиняемыми и свидетелями, а также между свидетелями. Основания и порядок проведения очной ставки закон не определял.

Постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923г. принята новая редакция УПК РСФСР, в которой правовая регламентация системы следственных действий не претерпела кардинальных изменений.

Существенные изменения в системе следственных действий, безусловно, связаны с принятием УПК РСФСР 1960г. Однако нельзя не упомянуть и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик 1958г. (далее – Основы), которые предоставляли органам предварительного расследования полномочия по производству следственных

¹ Юсупкадиева, С.Н. О понятии и сущности следственного действия // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки.- 2013.- № 2.- С. 165.

действий. При этом законодатель не дал понятия следственного действия и четко не определил их систему.

Необходимо обратить внимание на ст. 16 Основ, в которой были представлены понятие доказательств и система их источников: показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы. Анализ этой статьи позволяет сделать вывод, что следственные действия направлены на собирание доказательств.

В статье 29 Основ, где говорится о производстве дознания, упоминается о неотложных следственных действиях по установлению и закреплению следов преступления. К ним законодатель относит: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей¹. Нельзя не отметить, что законодатель отнес к следственным действиям задержание подозреваемого и выделил допрос такого участника уголовного процесса, как потерпевший. По-прежнему в основе большинства следственных действий лежит один метод познания.

Значительные изменения в развитии системы следственных действий произошли в связи с принятием УПК РСФСР 1960г. Уже традиционно законодатель не раскрывал, какие действия являются следственными, и четко не определял их систему. Однако анализ ряда статей УПК РСФСР (ст. ст. 70, 87 и др.) позволял говорить о том, что именно в главах 11-16 названы следственные действия.

Система следственных действий состояла из следующих процессуальных действий: допроса, очной ставки, предъявления для опознания, выемки, обыска, наложения ареста на имущество, осмотра,

¹ Шейфер, С. А. Правовая регламентация института следственного действия по УПК РСФСР 1960 года и перспективы ее дальнейшего развития // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства: сб. науч. тр. Воронеж.- 1987.- С. 108.

освидетельствования, следственного эксперимента, назначения и производства экспертизы, получения образцов для сравнительного исследования, эксгумации, а также задержания подозреваемого (так как ст. 87 УПК РСФСР указывает протокол задержания в числе других протоколов следственных действий, являющихся доказательством, а в ст. 119 УПК РСФСР задержание подозреваемого названо неотложным следственным действием по установлению и закреплению следов преступления)¹.

Позднее Законом СССР от 12 июня 1990г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик были дополнены ст. 35-1, которая устанавливала порядок производства такого следственного действия, как прослушивание телефонных и иных переговоров. Этим же законом прослушивание переговоров согласно ст. 291 было отнесено к числу неотложных следственных действий, производимых органом дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. Федеральным законом от 20 марта 2001г. № 26-ФЗ в УПК РСФСР введена ст. 174.1, закрепившая новое следственное действие – контроль и запись переговоров.

Несмотря на отсутствие правовой основы, в УПК РСФСР система следственных действий могла быть дополнена еще одним широко применявшимся в практической деятельности действием – проверкой показаний на месте.

Таким образом, в УПК РСФСР система следственных действий существенно расширилась, в том числе и за счет отпочкования от уже существовавших ранее процессуальных действий: самостоятельными стали действия, которые ранее были лишь разновидностью основных способов собирания доказательств (например, очная ставка, выемка, предъявление для опознания). Вновь появившиеся следственные действия осуществлялись с помощью уже более сложных методов познания.

¹ Кальницкий, В.В. Следственные действия. Учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России.- 2003. - С. 6.

Кроме того, получила детальную правовую регламентацию процедура производства отдельных следственных действий: нормы УПК РСФСР значительно подробнее, чем раньше, определили основания проведения следственных действий, права и обязанности участников, содержание деятельности следователя, меры побуждения недобросовестных участников к выполнению обязанностей. УПК РСФСР 1960г. внес заметный вклад в формирование системы следственных действий, совершенствование правового закрепления порядка их производства и создал необходимые предпосылки для развития данной системы уже в рамках УПК РФ 2001г.

Анализ исторических источников уголовно-процессуального права показывает, что следственные действия эволюционировали в направлении увеличения их видов и детализации процессуальной формы. В основе такого развития лежали зародившиеся и апробированные практикой новые приемы познания действительности, научно-технический прогресс, достижения криминалистической тактики, потребность более тщательного обеспечения конституционных и иных законных прав участников процесса.

ГЛАВА II ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1 Общие правила производства следственных действий

Процедурная природа предварительного расследования указывает на необходимость соблюдения следователем различных процессуальных алгоритмов, направленных на собирание и проверку доказательств.

Следственные действия получили регламентацию в главах 24 - 27 УПК РФ. Анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что основные признаки, характеризующие следственные действия приведены в статье 164 «Общие правила производства следственных действий». Исходя из этих положений, можно утверждать о том, что:

1. Производство следственных действий допустимо только по возбужденному уголовному делу. Законодателем в качестве исключения перечисляются следственные действия, которые могут быть проведены до возбуждения уголовного дела. Данные действия выступают средствами получения информации на стадии проверки сообщения о совершенном преступлении, перечень которых был значительно расширен Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 301 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В настоящее время до возбуждения уголовного дела могут проводиться следующие следственные действия:

- 1) осмотр места происшествия;
- 2) освидетельствование;
- 3) осмотр предметов и документов;
- 4) осмотр трупа;
- 5) назначение и производство судебной экспертизы.

Оснований для признания протокола осмотра места происшествия недопустимым доказательством, не установлено, поскольку в соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ, следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность. Осмотр места происшествия и предметов может производиться до возбуждения уголовного дела¹.

Также помимо названных процедур уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено на стадии доследственной проверки получать образцы для сравнительного исследования, «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом». Если алгоритм получения «образцов» и «истребование» законом урегулированы, то возможность «изъятия» до возбуждения уголовного дела закреплена впервые.

2. Следственные действия производятся по решению следователя за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение разрешения суда. Законом приводится процедура производства следственного действия, исходной точкой которой может служить постановление следователя (в случаях производства, например, освидетельствования) или составление протокола. При этом следует учитывать, что протокол может быть составлен и непосредственно после проведения следственного действия.

Отсутствие постановления о производстве следственного действия в ситуациях, когда его составление обязательно, равнозначно отсутствию формального основания на его производство и влечет за собой недопустимость полученных в его ходе доказательств².

Положения п. 4 ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 165, ст. 177 УПК РФ не предусматривают необходимость получения судебного решения

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 13.08.2014 по делу № 10-10301/2014 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

² Семенцов, В. А., Гладышева, О.В., Репкин, М.С. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования. – М.- 2010. – С. 41.

на производство осмотра места происшествия в жилище при наличии согласия на осмотр жилища проживающих в нем лиц. При этом согласия собственника жилища не требуется.

Из материалов уголовного дела следует, что в ходе осмотра места происшествия - квартиры, где проживал Л., был обнаружен и изъят полимерный пакет с растительным веществом, являющимся, согласно заключению эксперта, наркотическим средством. Осмотр производился с согласия Л., о чем свидетельствует соответствующее заявление от 6 мая 2008г., а также в присутствии его самого и понятых.

В соответствии с ч. 5 ст. 177 УПК РФ осмотр места происшествия - жилища производится с согласия проживающих в нем лиц, при этом согласия собственника жилища, не проживающего в этом жилище, в данном случае матери осужденного, не требовалось.

Кроме того, положения п. 4 ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 165, ст. ст. 176, 177 УПК РФ не предусматривают необходимость получения судебного решения на производство осмотра места происшествия в жилище при наличии согласия на осмотр жилища проживающих в нем лиц. Таким образом, оснований для отмены приговора в части осуждения Л. по ч. 1 ст. 228 УК РФ за незаконное хранение наркотического средства нет¹.

Согласно постановлению о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, что предусмотрено ч. 5 ст. 165 УПК РФ, 13 декабря 2013 года следователь принял решение о проведении обыска в жилище по месту регистрации Михина А.А. Указанное следственное действие, в силу этого процессуального закона, было возможно произвести и без получения судебного решения².

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015) [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.05.2015 № 16-АПУ15-6СП [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

Судом мотивированы основания производства обыска в условиях, не требующих отлагательства. Указано, что проведение неотложного следственного действия связано с необходимостью обнаружения предметов и документов, имеющих значение по данному делу. Принимая решение о проверке законности производства обыска в жилище О. в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, суд учел обстоятельства преступления, по факту совершения которого возбуждено уголовное дело; принял во внимание установленные обстоятельства проживания по месту производства обыска лица, чья причастность к совершению расследуемого преступления проверялась следственным путем, само время производства обыска и пришел к обоснованному выводу о соблюдении требований закона при вынесении постановления о производстве обыска и соблюдении порядка производства указанного следственного действия.

Обыск произведен с участием лица, который проживает по указанному адресу - О. и в присутствии профессионального защитника, представляющей интересы последней. При этом, участвующие в ходе обыска лица не заявляли о нарушении своих прав и таковых судом не установлено. В то же время, УПК РФ не регламентирует порядок уведомления и участия заинтересованных лиц в судебном заседании, проводимом в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК; о месте и времени рассмотрения уведомления следователя о проведенном обыске судом они не извещаются, их неявка не препятствует рассмотрению уведомления по существу. Указанное не свидетельствует об их ограничении в праве довести до суда свою позицию относительно законности проведенного данного следственного действия, что и было реализовано О. как лицом, проживающим в данном жилом помещении путем подачи через своего представителя апелляционной жалобы о несогласии с принятым судом решением¹.

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 23.06.2015 по делу № 10-10146/2015 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

3. Следственные действия должны быть направлены на получение сведений, имеющих значение для уголовного дела. По мнению большинства ученых, следственное действие считается основным способом собирания доказательств в российском уголовном процессе. Принято говорить о следственных действиях как об основном способе собирания доказательств по уголовному делу.

Проблема понятых в уголовном судопроизводстве давно привлекает внимание как ученых-процессуалистов, так и следственных работников. Участие понятых - существенная гарантия законности и правомерного поведения участников следственного действия.

А некоторые авторы, например А. Калугин, полагали, что участие понятых в производстве следственных действий должно быть факультативным, и в УПК РФ должна содержаться следующая норма: «Понятые привлекаются по усмотрению дознавателя, следователя, прокурора, когда имеются основания полагать, что при производстве следственного действия может иметь место противодействие его производству»¹.

Непоследовательную позицию в этом вопросе занимает профессор С.А. Шейфер. С одной стороны, он справедливо указывает на ошибочность рекомендаций об отказе от института понятых и многовековую практику, которая показывает, что этот традиционный для России институт является весьма эффективной (хотя и не всегда достаточной) гарантией объективного запечатления результатов следственных действий. Законодатель признает понятых участниками уголовного судопроизводства, подчеркивая значение этой процессуальной фигуры, четко и подробно определяет правовое положение понятых. Статья 60 УПК РФ определяет понятого, как незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем или прокурором для удостоверения факта производства следственного действия. Заметим, что законодатель указывает

¹ Калугин, А. Понятой в уголовном процессе // Следователь. – 1999. – № 7. – С. 3.

на удостоверительную функцию понятого, как главную его обязанность, ради чего он и привлекается к участию в следственных действиях.

В части 2 ст. 60 УПК РФ указываются лица, которые не могут быть понятыми - это несовершеннолетние, участники уголовного судопроизводства, их родственники и близкие им люди, а также работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с Федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно - розыскной деятельности или предварительного расследования. На наш взгляд, дополнительно в этом перечне следовало указать, что понятыми не могут быть неграмотные лица, а также лица, состояние здоровья которых не позволяет им выполнять обязанности понятых.

Таким образом, участие понятых вроде бы является обязательным при производстве следователем таких следственных действий, как обыск в жилище, выемка электронных носителей информации, личный обыск и предъявление для опознания.

В случае производства следственного действия без участия понятых применяются технические средства фиксации его хода и результатов. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись. Таким образом, получается, что все свои действия и результаты следственного действия, в котором не участвовали понятые, удостоверяет только сам следователь?

Следует иметь в виду, что в определении Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 г. по жалобе гр. Демьяненко В.Н. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 56, 246, 278 и 355 УПК РФ указано, что «положение, содержащееся в ч. 3 ст. 56 УПК РФ в его конституционно-правовом истолковании, не может служить основанием для воспроизведения в ходе судебного разбирательства содержания показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника

и не поддержанных им в суде, путем допроса в качестве свидетеля дознавателя или следователя, проводившего дознание или предварительное следствие»¹.

И хотя в решении Конституционного Суда РФ речь идет только о невозможности подтвердить путем допроса следователя в суде, какие показания давал подозреваемый, Конституционный Суд РФ сделал вывод, который следует широко толковать, а именно, что следователь и дознаватель не могут быть свидетелями по уголовным делам, которые ими же и расследовались.

Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Допрос свидетеля В.П.А., вопреки доводам осужденного, в ночное время не является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку в соответствии с ч.3 ст. 164 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательств, производство следственных действий в ночное время допускается.

Как следует из протокола допроса, В.П.А. были разъяснены его процессуальные права, возражений против его допроса в ночное время он не высказал, не заявлял о нарушении его прав и в дальнейшем как в ходе предварительного, так и судебного следствия².

Необходимость представления в кратчайший срок доказательств обоснованности подозрения в причастности задержанного к инкриминируемому преступлению для решения вопроса об избрании меры пресечения и незамедлительного закрепления доказательств на первоначальном этапе предварительного расследования, судебная коллегия полагает, что производство следственных действий, законность

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 г. по жалобе гр. Демьяненко В.Н. № 44-О на нарушение его конституционных прав положениями ст. 56, 246, 278 и 355 УПК РФ // Российская газета. – 2004. – № 7.

² Определение Челябинского областного суда № 10-5332/2014 от 25 сентября 2014 г. по делу № 10-5332/2014 // Архив Челябинского областного суда.

которых оспаривается защитником, в ночное время представляло собой не терпящий отлагательства случай.

При этом данные следственные действия проводились в ночное время с согласия подозреваемого и его защитника¹.

Относительно участия в производстве следственных действий понятых это решение следует толковать следующим образом: результаты допроса и результаты других следственных действий, например обыска, не могут быть в отсутствие понятых подтверждены ни подписью следователя в протоколе следственного действия, ни путем допроса следователя в суде о ходе и результатах любого следственного действия.

Кроме того, законодатель дополнил ст. 170 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания: «В случаях, предусмотренных статьями 115, 177, 178, 181, ст. 183 (за исключением случаев, предусмотренных частью 3.1), частью пятой ст. 185, ч. 7 ст. 186 и ст. 194 УПК РФ, понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным».

Вопрос о целесообразности использования технических средств при расследовании уголовного дела и об отказе от понятых при проведении определенных следственных действий на сегодняшний день является актуальным и весьма дискуссионным.

Является ли видеозапись панацеей, гарантирует ли она достоверность следственного действия? Конечно же, нет. Ее также можно подделать, фальсифицировать, как и любое другое доказательство. Видеозапись, когда надо, можно приостановить, прервать. Можно заранее все подготовить и провести следственное действие по определенному плану, выгодному для следствия.

¹ Определение Челябинского областного суда № 10-4/2014 от 9 января 2014 г. по делу № 10-4/2014 // Архив Челябинского областного суда.

Участие понятых в следственных действиях, если строго соблюдать требования закона, - это одна из форм контроля за законностью следствия в целом. Когда надо проводить следственное действие с участием понятых, следователь, оперативные сотрудники относятся к этому более ответственно. Таким следственным действиям предшествует определенная подготовительная работа. Опытные следователи прекрасно понимают, что понятой - это ценный свидетель в будущем. Проводящий следственное действие следователь может заметить не все, оперативные работники также заняты выполнением своих обязанностей. Понятые могут запомнить важные нюансы, детали, настроения, переживания, эмоции и т.д.

Главное назначение понятых - удостоверить факт производства следственного действия, его содержание, ход и результаты. Участие понятых во многом обеспечивает законность проведения следственных действий, гарантирует их объективность.

На наш взгляд, подлежит расширению перечень лиц, которые не могут быть понятыми (ч. 2 ст. 60 УПК). Вполне очевидно, что следователь не всегда сможет на месте точно определить, проверить те или иные свойства, качества лиц, которых он намеревается использовать как понятых. В то же время можно предусмотреть в законе некоторые общие условия, требования. Например, наряду с несовершеннолетними, которых нельзя привлекать в качестве понятых, следует указать и лиц пожилого возраста. Далее, в качестве понятых не должны привлекаться лица, имеющие физические и психические недостатки, заболевания, которые могут помешать им правильно воспринимать ход и результаты действия (страдающие глухотой, плохим зрением и т.д.). Обязательно надо указать в законе, что запрещается приглашать в качестве понятых лиц, привлекаемых к уголовной, административной ответственности, находящихся под следствием и судом, под стражей в следственном изоляторе и ИВС.

Конечно, следует рассмотреть и отдельные случаи, когда можно обойтись без понятых. В частности, вряд ли есть необходимость участия

понятых при эксгумации трупа. Здесь важнее обязательное участие судебно-медицинского эксперта и представителей власти, соответствующих организаций (местного самоуправления, мест захоронений и др.). Далее, если накладывается арест на имущество обвиняемого, при этом участвует сам обвиняемый (или его супруга), защитник обвиняемого, судебный пристав-исполнитель, участие понятых также представляется лишним.

Противопоставление понятых и технических средств фиксации носит искусственный характер - одно не исключает, а органично дополняет другое. И если у государства появилось достаточно финансов для того, чтобы не только выплачивать сотрудникам правоохранительных органов достойную зарплату, но и обеспечить органы предварительного расследования, суды техническими средствами и специалистами, это замечательно. Понятые не мешают, а помогут разрешить противоречия, подстрахуют сотрудников правоохранительных органов и заполнят пробелы.

При опознании лиц, кроме понятых, участвуют, по меньшей мере, еще два статиста. При этом, однако, действующее российское законодательство не устанавливает каких-либо санкций за противоправное поведение отдельных участников, даже грубо нарушающих действующий закон. Так, например, если статист или понятой прямо укажет опознающему лицу на опознаваемого, чем, естественно, сделает невозможным производство опознания, то привлечь его к какой-либо ответственности попросту невозможно, равно как и восстановить правопорядок, поскольку повторное опознание в данном случае не допускается. Следовательно, одним из важных факторов, способствующих совершению нарушений уголовно-процессуального закона и уголовно-процессуальных правонарушений, является отсутствие каких-либо санкций за соответствующие противоправные деяния. По существу, ряд участников уголовно - процессуальных правовых отношений выпал из поля зрения уголовно - процессуального закона. Наглядным примером, являются понятые

и статисты. При этом если понятой фигурирует в УПК РФ в группе иных участников уголовного судопроизводства (ст. 60 УПК РФ), о нем идет речь в ст. 170 УПК РФ (участие понятых), и он может нести ответственность за разглашение данных предварительного расследования по ст. 310 УК РФ, если был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ, или за уклонение от явки по вызовам следователя, дознавателя, прокурора или в суд, то статист вообще законодательно не предусмотрен среди участников уголовного судопроизводства. То есть для него не установлено никаких прав и обязанностей. Хотя фактически он вполне может совершить такие действия, которые влекут весьма серьезные правовые последствия.

Следовательно, представляется целесообразным дополнить УПК РФ ст. 60.1, в которой определить основные права и обязанности статиста (в частности, право знать, в каком следственном или судебном действии и почему они участвуют, знать сущность данного следственного или судебного действия, заявлять ходатайства и самоотвод, право на обеспечение личной безопасности, а также обязанность строго соблюдать установленные процессуальным законом требования к данному следственному или судебному действию, являться по вызовам следователя, дознавателя, прокурора или в суд, а также не разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ). В процессе предварительного расследования каждое процессуальное действие фиксируется самостоятельным протоколом.

Таким образом, в заключение следует отметить, что деятельность следователя в рамках производства отдельных следственных действий должна быть направлена на собирание доказательств в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, в результате которого формируется обвинительный базис расследуемого преступления.

2.2 Основания проведения следственного действия

Под основаниями (условиями) производства следственных действий понимаются наиболее общие положения, относящиеся к порядку производства всех без исключения (или почти всех) следственных действий.

1. Наличие возбужденного уголовного дела. УПК РФ сохраняет верность принципиальной позиции, что следственные действия могут осуществляться только в рамках возбужденного уголовного дела. Правда, строгость следования этому требованию – величина непостоянная. На протяжении многих лет действия предшествующего уголовно-процессуального законодательства, а также первых нескольких лет (до принятия федеральных законов от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ и от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ) применения действующего Кодекса сохранялось правило о производстве до возбуждения уголовного дела только осмотра места происшествия. Причем, вводя возможность производства осмотра места происшествия в качестве проверочного действия, законодатель действовал с большой осторожностью. В законе было закреплено, что осмотру подлежит только место происшествия, т. е. единственный объект из множества возможных; произвести такой осмотр разрешалось только в случаях, не терпящих отлагательства¹.

2. Наличие специального основания. Теория доказывания учит, что любое уголовно-процессуальное решение принимается на основе фактических данных (сведений). Не выступают исключением и решения о производстве следственных действий. В связи с этим независимо от того, сформулировал ли текстуально законодатель основание производства того или иного следственного действия либо ограничился указанием на его цель, органы, ведущие уголовное судопроизводство, и другие его участники,

¹ Манова, Н.С., Фомичев, П.В. Решение о производстве следственного действия, как процессуальное основание его проведения // Вестник Саратовской государственной юридической академии.- 2015.- № 2 (103).- С. 206.

принимая решение о производстве следственного действия или ходатайствуя об этом, обязаны исходить из наличия достаточной совокупности сведений (фактических данных). Наличие достаточной совокупности таких сведений в настоящем пособии рассматривается в качестве фактических оснований производства следственных действий.

Вопрос о том, какие конкретно сведения образуют основание принятия решения о производстве следственного действия, а также оценка их достаточности зависят от нескольких составляющих. Во-первых, от формулировки основания следственного действия в законе (обыск производится при наличии «достаточных данных полагать» (ч. 1 ст. 182 УПК РФ), «следователь может предъявить для опознания» (ч. 1 ст. 193 УПК РФ), «если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, следователь вправе провести очную ставку» (ч. 1 ст. 192 УПК РФ) и т. д. Во-вторых, от степени ограничения следственным действием конституционных и иных прав граждан: чем значительнее такие ограничения, тем выше должен быть уровень обоснованности производимых действий (контроль переговоров и телеграфных отправок требует более весомых сведений, чем вызов на допрос). В-третьих, от процессуального положения субъекта уголовного процесса, в отношении которого производится следственное действие (одно дело – получение образцов для сравнительного исследования от обвиняемого, другое – от свидетеля или потерпевшего). В - четвертых, от требований закона к оформлению решения о производстве следственного действия (необходимость вынесения мотивированного постановления)¹. Перечисление факторов, влияющих на оценку обоснованности следственного действия, можно продолжить. При характеристике конкретных следственных действий предпринята попытка сформулировать фактические основания их производства.

¹ Стельмах, В.Ю. Юридические основания следственных действий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право.- 2016.- № 1 (24).- С. 258.

Решение о производстве следственных действий (за исключением случаев, когда требуется получить разрешение суда) в зависимости от конкретного предписания в законе либо оформляется отдельным постановлением (юридическое основание), либо нет (ч. 1 ст. 164 УПК РФ). Обязанность вынести мотивированное постановление дисциплинирует следователя, заставляет более ответственно подходить к оценке сведений, позволяет предметно обжаловать принятое решение руководителю следственного органа, прокурору или в суд, четче воспринимается всеми лицами, подпадающими под действие решения или привлекаемыми к его исполнению. В связи с этим не возбраняется выносить мотивированное постановление о производстве следственного действия также и в тех случаях, когда законом это непосредственно не предусмотрено.

3. Производство следственного действия надлежащим субъектом (должностным лицом, принявшим к производству уголовное дело или входящим в следственную группу, иными субъектами по поручению названных лиц, следователем-криминалистом, руководителем следственного органа)¹.

Следственные действия производятся для получения доказательств, поэтому для их проведения необходимо иметь достаточные основания. Институт доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве является центральным. Вокруг него строится все уголовное судопроизводство, направленное на реконструкцию события, имевшего место в прошлом, отнесение его к преступным деяниям и установление лиц, причастных к его совершению. Следователь, дознаватель, прокурор, суд в ходе производства по делу неоднократно сталкиваются с задачей оценки собранных данных с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и в конечном итоге с оценкой достаточности собранных

¹ Гонтарь, С.Н., Отаров А.А. Основания производства следственных действий и проблемы их определения // Мир науки, культуры, образования.- 2015.- № 4 (53).- С. 225.

сведений для принятия решений о производстве процессуальных (следственных) действий.

Перед субъектами уголовного судопроизводства стоит задача максимально полно установить обстоятельства имевшего место события, дать ему правовую оценку. С этим неразрывно связана обязанность сбора данных о произошедшем с соблюдением требований процессуального закона. Выяснению подлежат следующие вопросы: имеет ли собранная информация отношение к предмету доказывания; могут ли служить собранные по делу данные основанием для принятия процессуальных решений (производства следственных действий); является ли собранная совокупность доказательств (данных) достаточной для формирования достоверных выводов об обстоятельствах, указанных в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, составляющих предмет доказывания, либо об отдельных фактах; достоверна ли собранная информация?

Существенную роль при оценке собранных сведений для принятия процессуальных решений имеет критерий «достаточность». Толковый словарь русского языка дает следующее определение слова «достаточно» - «довольно, не мало, сколько нужно»¹. Предварительное расследование по делу может быть проведено качественно, объективно, и тем не менее собранной информации, данных будет недостаточно для раскрытия преступления, формулирования вывода о виновности конкретного лица в совершении преступного деяния.

Институт достаточности известен российскому праву довольно давно. Устав уголовного судопроизводства 1864г. в статье 298 содержал положение, согласно которому «объявление о преступном деянии, при коем объявитель был очевидцем, может служить достаточным поводом к начатию следствия, хотя бы в виду следователя и не было никаких других улик». Представляется, что это положение характеризует формальный подход к установлению достаточности данных, необходимых для возбуждения уголовного дела и

¹ Даль, В.И. Толковый словарь великорусского языка. М.: Цитадель.- 1998.- С. 588.

начала предварительного расследования государственными органами. Одновременно с этим Устав уголовного судопроизводства содержал положения, дающие возможность свободной оценки субъектами процесса обстоятельств произошедшего. Например, положения статьи 312 гласили: «Прокурор и его товарищи не должны требовать начала следствия без достаточных к тому оснований. В сомнительных случаях они обязаны собирать сведения посредством негласного полицейского расследования». Сам факт введения понятия «достаточность», его использование свидетельствуют о постепенном отказе власти от формального подхода к оценке доказательств и приводят к необходимости расширения усмотрения при принятии процессуальных решений со стороны государственных органов. Закрепление в законе принципа свободной оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) является несомненным достижением, подтверждающим поступательное развитие уголовно-процессуального законодательства.

Перечень основных понятий, используемых УПК РФ (ст. 5), не содержит разъяснений по этому вопросу. В то же время значительную разработку проблема достаточности получила в научной литературе, в том числе в контексте пределов доказывания. Каких-либо формализованных пределов достаточность не имеет, в каждом случае ее содержание определяется на основе внутреннего убеждения субъектов уголовного судопроизводства. Процесс оценки совокупности данных с точки зрения достаточности представляет собой мыслительную деятельность, основанную на законах логики и имеющую своей целью обоснование принимаемых решений.

Несмотря на то, что в УПК РФ понятие достаточности не раскрыто, учеными описывалось содержание данного термина. При этом единого мнения исследователям выразить не удалось. До настоящего времени существуют различные научные позиции по вопросу оценки достаточности и содержания указанного понятия.

Имеющиеся научные позиции представляется возможным разделить на следующие группы:

К первой позиции необходимо отнести точку зрения профессора А.А. Эйсмана, который отметил особую значимость логической обработки информации, полученной в ходе предварительного расследования. При этом достаточность выступает в качестве свойства такой обработки в соответствии с правилами мышления. А.А. Эйсман подчеркивал значимость исследования совокупности доказательств, их синтеза в целях обработки и рационализации дальнейшего хода расследования¹. Акцентируя внимание на правилах мышления, данная позиция не включает в себя содержательную составляющую понятия «достаточность», что делает ее односторонней, ограничивающейся особенностями мыслительного процесса.

Другие авторы, придерживающиеся второй позиции, определяют «достаточность доказательств как убеждение в том, что осуществлено всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела»². Указанная позиция не получила достаточной поддержки в силу своей противоречивости. Несмотря на наличие убежденности в проведении всестороннего предварительного расследования, когда предприняты все возможные меры, направленные на установление обстоятельств произошедшего, существует возможность констатировать недостаточность доказательств. Такая ситуация вполне реальна на практике и может свидетельствовать о необходимости прекращения уголовного преследования или дела в связи с недоказанностью, в силу презумпции невиновности.

Согласно третьей позиции достаточность доказательств - это «совокупность доказательств, которая необходима для установления обстоятельств преступления в соответствии с действительностью и вынесения обоснованного решения в процессе рассмотрения уголовного

¹ Эйсман, А.А. Логика доказывания. М.: Юридическая литература.-1971.- С. 7.

² Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань.- 1976.- С. 193.

дела»¹. Как подчеркивает профессор Ю.К. Орлов, достаточность характеризует не одно, отдельно взятое доказательство, а их совокупность: «Достаточность доказательств означает, что на основе данной их совокупности может быть сделан достоверный вывод и принято соответствующее решение по делу»².

С.В. Матвеев относительно вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого определил достаточность доказательств как «субъективное, оценочное суждение следователя, ведущего производство по делу. Оно основывается на его внутреннем убеждении, базирующемся на исследовании совокупности доказательств, обусловленной знанием закона и требованиями совести»³. Аналогичным образом трактует данное понятие профессор В.А. Лазарева: «Оценка количественной характеристики доказательств осуществляется по внутреннему убеждению субъекта доказывания с учетом требования закона об обоснованности процессуального решения и выработанных практикой стандартов доказывания»⁴.

Профессор С.А. Пашин под достаточностью доказательств понимает «имеющуюся у суда или органа уголовного преследования возможность положить их совокупность либо одно из них в основу процессуального решения»⁵. Развивая эту позицию, некоторые исследователи рассматривают понятие «достаточность» в непосредственной связи с понятием «пределы доказывания». «Достаточность «данных», «доказательств» всегда предметна («достаточная» для чего?) и определяется применительно к конкретному моменту, к совокупности доказательств, имеющихся на тот или иной момент

¹ Ульянова, Л.Т. О достаточности доказательств // Вестник МГУ. Сер. 12. Право.- 1974.- № 6.- С. 30.

² Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ.- 2009.- С. 56.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд. М.: Норма.- 2009.- С. 553.

⁴ Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юрайт.- 2012.- С. 142.

⁵ Пашин, С.А. Доказательства в российском уголовном процессе. М.: Комплекс-Прогресс.- 1999.- С. 22.

производства по делу»¹. Вывод о достаточности доказательств основывается на результатах сопоставления предмета доказывания в зависимости от того, какое процессуальное решение будет принято, и результатов сбора и анализа совокупности собранных доказательств.

В настоящее время именно последняя позиция пользуется наибольшей популярностью. Исследователи определяют достаточность через призму пределов доказывания, применительно к конкретному процессуальному решению.

Приведенные выше определения достаточности затрагивают различные стороны данного критерия. Попытку сформулировать обобщенное определение достаточности доказательств делает Н.В. Профатилова в диссертационном исследовании, посвященном оценке следователем достаточности доказательств. Под достаточной она предлагает считать такую совокупность доказательств, «где каждое из них отвечает требованиям относимости, допустимости и достоверности, и в целом они составляют необходимую основу для принятия законных и обоснованных процессуальных решений. Достаточная совокупность доказательств с высокой долей вероятности позволяет принять единственно возможное для определенного этапа процесса расследования, промежуточное процессуальное решение, а также на основании установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, законные и обоснованные итоговые процессуальные решения, определяющие судьбу расследования»².

Данное определение является наиболее полным и охватывает основные составляющие такого критерия оценки совокупности доказательств, как «достаточность».

¹ Скабелин, С.И. Понятие «достаточность» при принятии решений о производстве процессуальных (следственных) действий // Адвокат.- 2016.- № 6.- С. 15.

² Профатилова, Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: Дис. ... канд. юрид. наук. М.- 2008.- С. 35.

Термин «достаточность» играет важную роль при оценке совокупности данных в ходе предварительного расследования, так как с необходимостью оценки данных с точки зрения достаточности участники уголовного судопроизводства сталкиваются постоянно. В целях формирования единообразной практики требуется установление фиксированных стандартов работы по оценке доказательств, а внутреннее убеждение и достаточность необходимо оценивать, основываясь на нормах закона и судебной практике.

2.3 Система и виды следственных действий

Важнейшим средством доказывания в уголовном судопроизводстве выступают следственные действия. В настоящее время в уголовно-процессуальном законе отсутствует отдельная норма, содержащая систематизированный перечень следственных действий, однако все они указаны в различных нормах УПК РФ. Представляется очевидным, что все следственные действия должны быть прямо закреплены в уголовно-процессуальном законе, пусть даже не в одной норме, а в разных. Разделяющий данную точку зрения В.М. Быков справедливо отмечает, что «если уголовно-процессуальный закон не указывает на какое-то действие, как следственное, то нельзя вообще говорить о законности и обоснованности его проведения, и тем более о получении допустимых доказательств по уголовному делу»¹. Такого же взгляда придерживаются и многие другие процессуалисты². Подобный подход представляется правильным, поскольку сведения о фактах, полученные в результате производства действий, не предусмотренных УПК РФ, даже при условии относимости к обстоятельствам дела, невозможно оценить с позиции

¹ Быков, В. Правовые основания производства следственных действия по УПК РФ // Уголовное право.- 2007.- № 1.- С. 73.

² Боруленков, Ю. О допустимости доказательств // Уголовное право.- 2004.- № 1.- С. 56.

допустимости, и поэтому они не могут иметь доказательственного значения. Данная позиция разделяется высшим судебным органом государства. В абз. 2 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»¹ отмечено, что должны признаваться полученными с нарушением закона такие доказательства, соби́рание и закрепление которых осуществлено в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

В этом состоит отличие следственных действий от иных процессуальных, которые могут и не иметь прямого закрепления в УПК РФ, однако возможность их проведения обусловлена в силу направленности на более полную и точную реализацию уголовно-процессуального закона. Например, в практической деятельности многих следственных подразделениях осуществляется такое процессуальное действие, как разъяснение подозреваемому (обвиняемому) прав перед началом следственного действия, по итогам которого составляется процессуальный документ, прямо не указанный в УПК РФ – протокол разъяснения прав, в нем перечисляются все права, которыми, в соответствии с различными нормами уголовно-процессуального закона и другими нормативными актами (например, Конституцией Российской Федерации) наделен подозреваемый или обвиняемый. Выполнение этого действия, несмотря на его формальное отсутствие в законе, законно и целесообразно, поскольку оно отвечает интересам и подозреваемого (обвиняемого), и органов предварительного расследования. Это процессуальное действие не предполагает наложение на подозреваемого или обвиняемого не предусмотренных законом обязанностей, а, напротив, направлено на полное разъяснение данным лицам

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 1996.- № 1.

их прав. В научной литературе высказаны заслуживающие одобрения предложения о необходимости законодательного закрепления проведения такого процессуального действия, причем в отношении не только подозреваемого и обвиняемого, но и потерпевшего¹.

Анализ сложившейся правоприменительной практики позволяет выявить и другие процессуальные действия, прямо не зафиксированные в УПК РФ, но активно применяющиеся в следственной деятельности (например, уничтожение изъятых предметов, не признанных вещественными доказательствами).

Обобщая изложенное, можно констатировать, что проведение процессуальных действий, не являющихся следственными, прямо не предусмотренных уголовно-процессуальным законом, возможно при наличии следующих условий: а) они не должны нарушать права участников уголовного процесса и вводить для них дополнительные обязанности по сравнению с предусмотренными УПК РФ; б) в их рамках не должно производиться собирание доказательств посредством процедур, не установленных уголовно-процессуальным законом; в) они должны быть направлены на более эффективное производство следственных действий, в ходе которых происходит сбор доказательств.

Следственные же действия должны быть в обязательном порядке предусмотрены в УПК РФ, поскольку они выступают не просто инструментом реализации прав участников уголовного судопроизводства, а являются непосредственным способом получения доказательств.

Большинство процессуалистов относят к следственным действиям:

- 1) осмотр (места происшествия, трупов, предметов, документов, жилища, участков местности);
- 2) освидетельствование;
- 3) обыск;

¹ Арабули, Д.Т. Институт защиты прав и интересов лиц в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск.- 2010.- С. 7.

- 4) выемку;
- 5) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку;
- 6) контроль и запись телефонных и иных переговоров;
- 7) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- 8) допрос (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста);
- 9) очную ставку;
- 10) предъявление для опознания;
- 11) следственный эксперимент;
- 12) проверку показаний на месте;
- 13) назначение и производство экспертизы.

В науке не сформировано единой точки зрения относительно правовой природы таких действий, как эксгумация трупа и получение образцов для сравнительного исследования. Одни ученые считают такие действия следственными в силу их познавательного характера¹, другие – только средствами получения данных для дальнейшего производства следственных действий². Последователи второй точки зрения обращают внимание на то, что непосредственно в ходе эксгумации и получения образцов для сравнительного исследования доказательства не собираются. Однако с таким подходом согласиться нельзя. Именно в результате указанных действий в распоряжении следователя на законных основаниях оказываются источники доказательственной информации (труп и соответствующие образцы), которая отображается и анализируется в ходе проведения последующих следственных действий (прежде всего – судебных экспертиз).

¹ Супрун, С. Понятие и система неотложных следственных действий // Уголовное право.- 2007.- № 4.- С. 99.

² Алиев, М.А., Шахбанова, Х.М. Система следственных действий в уголовном процессе // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи. Материалы международной научной студенческой конференции. Под общ. ред. И.Б. Богородицкого. Тула.- 2014.- С.14.

Соответствующие следственные действия просто невозможно было бы произвести без эксгумации и получения образцов для сравнительного исследования, поэтому в этом смысле данные действия обладают познавательным характером, присущим следственным действиям. Наконец, эксгумация и получение образцов для сравнительного исследования предусмотрены и с различной степенью конкретности регламентированы уголовно-процессуальным законом. В силу указанных факторов эксгумацию и получение образцов для сравнительного исследования целесообразно отнести к вспомогательным следственным действиям, которые, с одной стороны, обладают всеми признаками следственных действий, а с другой стороны, их результаты используются не непосредственным образом в процессе доказывания, а для производства других следственных действий.

Отдельные авторы относят к следственным действиям наложение ареста на имущество¹, в том числе потому, что в результате его проведения у обвиняемого могут быть изъяты предметы, имеющие доказательственное значение², либо может быть зафиксировано наличие у лица материальных ценностей, имеющих косвенное доказательственное значение его причастности к инкриминируемым деяниям³. Более убедительной представляется противоположная точка зрения, в соответствии с которой данное действие не является следственным, поскольку по своей сути оно выступает не способом собирания доказательств, а «частью правового механизма восстановления имущественных отношений, нарушенных преступлением»⁴. Изымаемые в ходе данного процессуального действия предметы не предполагается использовать в процессе доказывания.

¹ Быков, В.М. Процессуальные ограничения при производстве следственных действий // Уголовный процесс.- 2008.- № 6 (42).- С.50.

² Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.- 2002.- С. 321.

³ Быховский, И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.- 1976.- С.7.

⁴ Ионов, В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород.- 2010.- С.8.

Цель наложения ареста на имущество – предотвратить его отчуждение лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, до решения суда. На предметы, имеющие значение для дела, арест не налагается, они изымаются путем проведения обыска или выемки. Необходимо отметить, что действующая редакция уголовно-процессуального закона, регламентирующая наложение ареста на имущество, является весьма неудачной. Подробный анализ данных норм находится за пределами настоящего исследования и в силу этого осуществить его в рамках этой работы не представляется возможным, однако объективно требуется обратить внимание на некоторые моменты, понимание которых необходимо для отграничения наложения ареста на имущества от внешне сходных следственных действий.

В ч. 1 ст. 115 УПК РФ указано, что наложение ареста производится в отношении имущества, на которое могут быть обращены требования для удовлетворения гражданского иска, других предусмотренных УПК РФ имущественных взысканий, а также возможной конфискации имущества. Вопросы, связанные с конфискацией имущества, регламентируются нормами не уголовно-процессуального, а уголовного права. В ч. 1 ст. 1041 УК РФ установлено, что конфискации подлежат, в частности, деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления (кроме подлежащих возврату потерпевшему), а также принадлежащие виновному орудия, средства и оборудования, с помощью которого совершено преступление. Таким образом, буквальное толкование норм уголовного и уголовно-процессуального законов приводит к выводу о том, что на имущество, добытое в результате совершения преступления, а также на орудие и средства совершения преступлений необходимо накладывать арест. Однако такой алгоритм расходится с фундаментальными подходами, выработанными в науке уголовного процесса и правоприменительной практике, в соответствии с которыми наложение ареста производится в отношении имущества, не имеющего отношения к преступлению,

в то время как предметы, непосредственно с ним связанные (в том числе добытые преступным путем и являющиеся орудиями и средствами совершения преступления), требуется изымать посредством проведения таких следственных действий, как обыск, выемка, осмотр. Следует отметить, что подобные нестыковки являются результатом несовершенства не столько уголовно-процессуального, сколько уголовного законодательства, регламентирующего конфискацию имущества. Как известно, в определенное время законодатель отказался от идеи полной конфискации имущества, предполагающей изъятие у виновного любого имущества, нажитого в момент занятия преступной деятельностью. Подобная мера была признана излишне строгой, не отвечающей целям индивидуализации уголовного наказания и общим требованиям справедливости. Некоторое время конфискации в уголовном праве просто не было как таковой. Однако подобное состояние еще в большей мере не отвечало правилам соразмерности наказания совершенному преступлению и тому же принципу справедливости. Отмечая это, законодатель в 2006 году пошел на введение ограниченной (частичной) конфискации, однако при этом выбрал далеко не оптимальный вариант, распространив ее на имущество, добытое виновным непосредственно в результате совершения преступления, а также на орудие и средства его совершения. Очевидно, что изъятие имущества, добытого преступным путем, нельзя расценивать как конфискацию в общепринятом смысле этого слова, поскольку это имущество никогда не принадлежало виновному на законных основаниях, и в силу этого его изъятие не может считаться наказанием. Конфискация орудий и средств совершения преступления совершенно оправданна, однако вызывает серьезные сомнения необходимость предварительного наложения ареста на данные объекты. Во-первых, они могут быть обнаружены на первоначальном этапе расследования, в ходе таких следственных действий, как осмотр места происшествия и обыск. Соответственно, и их изъятие должно быть произведено в рамках указанных следственных действий. Во-вторых, орудия

и средства совершения преступления интересуют предварительное расследование и суд прежде всего как элементы механизма совершения преступления, и только потом – как объект возможной конфискации. Если не удастся доказать, что именно данные предметы служили орудиями и средствами совершения преступления, вопрос об их конфискации станет беспредметным. Буквальное толкование нормы закона приводит к выводу, что на орудия и средства совершения преступления, изъятые в ходе следственных действий и впоследствии осмотренные, затем еще необходимо наложить арест, чтобы обеспечить их конфискацию. Однако наложение ареста, находящегося в распоряжении органов предварительного расследования, выглядит абсолютно излишним и лишенным необходимости действием и в практической деятельности не применяется.

Некоторые ученые относят к следственным действиям задержание лица по подозрению в совершении преступления, отмечая, что факт нахождения лица на месте совершения преступления доказывает его причастность к данному деянию, и, кроме того, составной частью задержания является личный обыск подозреваемого, в ходе которого могут быть изъяты предметы, имеющие доказательственное значение¹. Однако очевидно, что задержание представляет собой меру процессуального принуждения для предотвращения возможного негативного поведения подозреваемого². Само задержание как таковое доказательственной информации не содержит, поэтому относить его к следственным действиям неверно. Кроме того, процессуалисты, полагающие, что задержание отражает место нахождения лица в соответствующий момент, очевидно, имеют в виду так называемое «физическое», или «уличное» задержание, осуществляемое различными субъектами, но никак не процессуальное, производящееся в отношении лица, доставленного к следователю, и заключающееся в помещении данного лица

¹ Ефимичев, П.С., Ефимичев, С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.- 2009.- С. 114.

² Баранов, А.М., Супрун, С.В. Задержание подозреваемого: процессуальное обоснование законности // Уголовный процесс.- 2008.- № 1 (37).- С. 14.

в соответствующее учреждение (изолятор временного задержания) для исключения помех расследованию с его стороны. Сведения о месте нахождения лица в момент его физического задержания следователь получает из сообщений лиц, которые это задержание осуществили, но никак не из самого факта задержания. Не меняет природы задержания и то обстоятельство, что в ряде случаев его составной частью является личный обыск задержанного. Скорее, следует признать неудачной конструкцию соответствующей нормы УПК РФ, довольно эклектически объединившей воедино разные по своей правовой природе действия. Подтверждением этому является тот факт, что личный обыск при оформлении процессуального задержания производится очень редко, в подавляющем же большинстве случаев соответствующие действия осуществляются непосредственно после физического задержания лица или после его доставления в правоохранительный орган в рамках личного досмотра. Очевидно, что в противном случае ситуация приобретет характер замкнутого круга: физическое задержание очень часто производится для изъятия у лица предметов, свидетельствующих о его причастности к совершению преступления, и без их изъятия невозможно принять решение о процессуальном задержании. Соответственно, откладывание изъятия данных предметов до процессуального задержания лица и проведения после этого его личного обыска обесмысливает всю данную процедуру.

К сожалению, в последнее время законодатель использует явно некорректные формулировки, формально дающие основание относить к следственным некоторые действия, которые, однако, таковыми явно не являются. Так, в ч. 31 ст. 165 УПК РФ установлены правила проведения судебного заседания по рассмотрению ходатайства «о производстве следственных действий, касающихся реализации или уничтожения вещественных доказательств», хотя не вызывает сомнений что уничтожение

или реализация вещественных доказательств следственным действием не является, на что справедливо обращено внимание в научной литературе¹.

О.Я. Баев предлагает «укрупненный» перечень следственных действий, в который, по его мнению, входят: 1) следственный осмотр, в том числе освидетельствование; 2) обыск, в том числе выемка; 3) допрос, в том числе очная ставка; 4) следственный эксперимент, в том числе осуществляемый путем воспроизводства и проверки показаний на месте; 5) предъявление для опознания; 6) судебная экспертиза². Своеобразие данного перечня заключается в том, что в нем объединены некоторые следственные действия, наиболее сходные по своему содержанию и гносеологической природе. Вместе с тем необходимо учитывать, что такие следственные действия, как очная ставка, выемка, проверка показаний на месте, обособились и являются самостоятельными. Поэтому представляется целесообразным не объединять данные следственные действия с теми, от которых они произошли, а, напротив, указывать их как отдельные, подчеркивая тем самым их самостоятельность и специфичность.

Таким образом, в настоящее время следственными действиями являются: 1) осмотр (места происшествия, трупов, предметов, документов, жилища, участков местности); 2) освидетельствование; 3) обыск; 4) выемка; 5) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку; 6) контроль и запись телефонных и иных переговоров; 7) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; 8) допрос (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста); 9) очная ставка; 10) предъявление для опознания; 11) следственный эксперимент; 12) проверка показаний на месте; 13) назначение и производство экспертизы; 14) эксгумация; 15) получение образцов для сравнительного исследования.

¹ Меремьянина, О.В. «Новое» в системе следственных действий // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России.- 2014.- № 4.- С.31.

² Баев, О.Я. Тактика следственных действий: Учебное пособие. М.- 2013.- С. 34.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результатом проведенного исследования являются определенные выводы и предложения, которые сводятся к следующему.

По нашему мнению, видовым признаком отграничения следственных действий от иных процессуальных действий, в том числе и судебных, необходимо признать цель доказывания. На досудебных стадиях доказывание осуществляется с целью создания достаточных предпосылок, необходимых для разрешения уголовного дела судом, а в судебном производстве – с целью определения невиновности либо виновности лица в совершении преступления и назначения ему уголовного наказания.

С учетом изложенного, на наш взгляд, следственными действиями предлагается назвать регламентированную уголовно-процессуальным законом и обеспеченную государственным принуждением при наличии фактических и юридических оснований деятельность (умственную активность и фактические действия) познавательного характера правомочных и уполномоченных на то субъектов по собиранию, проверке и оценке доказательств в досудебном производстве с обязательной фиксацией и отражением полученных результатов формализованным способом в целях создания достаточных предпосылок, необходимых для разрешения судом уголовного дела.

Анализ исторических источников уголовно-процессуального права показывает, что следственные действия эволюционировали в направлении увеличения их видов и детализации процессуальной формы. В основе такого развития лежали зародившиеся и апробированные практикой новые приемы познания действительности, научно-технический прогресс, достижения криминалистической тактики, потребность более тщательного обеспечения конституционных и иных законных прав участников процесса.

Общие правила производства следственных действий установлены законом. Так не допускается производство следственных действий

до возбуждения уголовного дела. Следственные действия производятся по решению следователя за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение разрешения суда. Следственные действия должны быть направлены на получение сведений, имеющих значение для уголовного дела. Деятельность следователя в рамках производства отдельных следственных действий должна быть направлена на собирание доказательств в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, в результате которого формируется обвинительный базис расследуемого преступления.

Под основаниями (условиями) производства следственных действий понимаются наиболее общие положения, относящиеся к порядку производства всех без исключения (или почти всех) следственных действий.

Следственные действия должны производиться при наличии достаточности оснований. Термин «достаточность» играет важную роль при оценке совокупности данных в ходе предварительного расследования, так как с необходимостью оценки данных с точки зрения достаточности участники уголовного судопроизводства сталкиваются постоянно. В целях формирования единообразной практики требуется установление фиксированных стандартов работы по оценке доказательств, а внутреннее убеждение и достаточность необходимо оценивать, основываясь на нормах закона и судебной практике.

Таким образом, в настоящее время следственными действиями являются:

- 1) осмотр (места происшествия, трупов, предметов, документов, жилища, участков местности);
- 2) освидетельствование;
- 3) обыск;
- 4) выемка;
- 5) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку;
- 6) контроль и запись телефонных и иных переговоров;

- 7) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- 8) допрос (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста);
- 9) очная ставка;
- 10) предъявление для опознания;
- 11) следственный эксперимент;
- 12) проверка показаний на месте;
- 13) назначение и производство экспертизы;
- 14) эксгумация;
- 15) получение образцов для сравнительного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. – 2008. – № 267.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 (в ред. от 7 марта 2017 г.) // Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

Раздел II Литература

3. Алиев, М.А. Система следственных действий в уголовном процессе / М.А. Алиев, Х.М. Шахбанова // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи. Материалы международной научной студенческой конференции. Под общ. ред. И.Б. Богородицкого. – Тула.- 2014. – С.14-21.

4. Арабули, Д.Т. Институт защиты прав и интересов лиц в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / Д.Т. Арабули – Челябинск.- 2010. – 46 с.

5. Баев, О.Я. Тактика следственных действий: Учебное пособие. / О.Я. Баев – М.: Закон.- 2013. – 623 с.

6. Баранов, А.М. Задержание подозреваемого: процессуальное обоснование законности / А.М. Баранов, С.В. Супрун // Уголовный процесс. – 2008. – № 1 (37). – С. 14-22.

7. Баршев, Я. И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я. И. Баршев – М.: Закон.- 2001. – 622 с.

8. Бозров, В. М. От преступления до приговора. О правах тех, кто волею судьбы стал участником уголовного процесса / В. М. Бозров, В. М. Кобяков – Екатеринбург: Закон.- 2014. – 174 с.
9. Боруленков, Ю. О допустимости доказательств / Ю. Боруленков // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 56-59.
10. Быков, В. Правовые основания производства следственных действия по УПК РФ / В. Быков // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 73-79.
11. Быков, В.М. Процессуальные ограничения при производстве следственных действий / В.М. Быков // Уголовный процесс. – 2008. – № 6 (42). – С. 50-58.
12. Быховский, И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. ... докт. юрид. Наук / И.Е. Быховский – М.- 1976. – 44 с.
13. Вандышев, В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учеб. для юрид. вузов и факультетов / В. В. Вандышев – М.: Юрист.- 2010. – 685 с.
14. Герасимов, И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И. Ф. Герасимов – Свердловск: Закон.- 1975. – 411 с.
15. Гонтарь, С.Н. Основания производства следственных действий и проблемы их определения / С.Н. Гонтарь, А.А. Отаров // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 4 (53). – С. 225-227.
16. Григорьев, В. Н. Уголовный процесс: учеб. / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин – М.: Норма.- 2015. – 712 с.
17. Даль, В.И. Толковый словарь великорусского языка / В.И. Даль – М.: Цитадель.- 1998. – 998 с.
18. Ефимичев, П.С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности / П.С. Ефимичев, С.П. Ефимичев – М.: Закон.- 2009. – 418 с.
19. Жмурова, Е. С. Понятие и признаки следственного действия / Е. С. Жмурова // Следователь. – 2003. – № 1. – С. 39-47.

20. Ионов, В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / В.А. Ионов – Н.Новгород.- 2010. – 47 с.
21. Исаев, И. А. История государства и права России: учебник / И. А. Исаев – М.: Норма.- 2014. – 847 с.
22. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 гг.: сб. документов. – М.: Закон.- 1955. – 569 с.
23. Калугин, А. Понятой в уголовном процессе / А. Калугин // Следователь. – 1999. – № 7. – С. 3-9.
24. Кальницкий, В.В. Следственные действия. Учебное пособие. / В.В. Кальницкий – Омск: Омская академия МВД России.- 2003. – 307 с.
25. Колдаев, А. В. Следствие и полицейское дознание по Своду Законов Российской Империи 1875 г. / А. В. Колдаев // Правоведение. – 1988. – № 1. – С. 90-98.
26. Комиссаренко, Е. С. Следственные действия в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. С. Комиссаренко – Саратов. – 2005. – 47 с.
27. Кругликов, А. Неотложные следственные действия / А. Кругликов // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 93-99.
28. Лагуткина, Н.Б. Понятие и система следственных действий в уголовно-процессуальном праве России / Н.Б. Лагуткина, О.В. Климова // Власть и управление на Востоке России. – 2015. – № 4 (73). – С. 163-171.
29. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе / В.А. Лазарева – М.: Юрайт.- 2012. – 441 с.
30. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация / А. М. Ларин – М.: Юрист.- 1970. – 289 с.
31. Манова, Н. С. Уголовный процесс: краткий курс лекций / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров. – М.: Закон.- 2014. – 623 с.

32. Манова, Н.С. Решение о производстве следственного действия как процессуальное основание его проведения/ Н.С. Манова, П.В. Фомичев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2 (103). – С. 206-212.
33. Меремьянина, О.В. «Новое» в системе следственных действий / О.В. Меремьянина // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 4. – С. 31-39.
34. Оганесова, Н.Ш. О понятии следственных действий / Н.Ш. Оганесова // Аллея науки. – 2016. – № 3 (3). – С. 346-350.
35. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов – М.: Юристъ.- 2009. – 512 с.
36. Пашин, С.А. Доказательства в российском уголовном процессе / С.А. Пашин – М.: Комплекс-Прогресс.- 1999. – 441 с.
37. Пигорев, О. И. Развитие института следственных действий в российском уголовно-процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / О. И. Пигорев – М.- 2010. – 47 с.
38. Профатилова, Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: Дис. ... канд. юрид. наук. / Н.В. Профатилова – М.- 2008. – 269 с.
39. Россинский, С. Б. Уголовный процесс: учеб. / С. Б. Россинский – М.: Закон.- 2009. – 815 с.
40. Рыжаков, А. П. Уголовный процесс: учеб. для вузов / А. П. Рыжаков – М.: Норма.- 2014. – 623 с.
41. Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А. П. Рыжаков – М.: Юристъ.- 2002. – 471 с.
42. Сватиков, Р.В. Понятие и признаки следственного действия / Р.В. Сватиков // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 2 (38). – С. 124-127.

43. Семенцов, В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): моногр. / В. А. Семенцов – Екатеринбург: Закон.- 2006. – 418 с.
44. Семенцов, В. А. Следственные действия по Уставу уголовного судопроизводства / В. А. Семенцов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 679-685.
45. Семенцов, В. А. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования / В. А. Семенцов, О.В. Гладышева, М.С. Репкин – М.: Норма.- 2010. – 569 с.
46. Скабелин, С.И. Понятие «достаточность» при принятии решений о производстве процессуальных (следственных) действий / С.И. Скабелин // Адвокат. – 2016. – № 6. – С. 15-24.
47. Соловьев, А. Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: науч.-практ. Пособие / А. Б. Соловьев – М.: Юрист.- 2012. – 568 с.
48. Стельмах, В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий / В.Ю. Стельмах // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2 (95). – С. 88-97.
49. Стельмах, В.Ю. Юридические основания следственных действий / В.Ю. Стельмах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 1 (24). – С. 258-268.
50. Супрун, С. Понятие и система неотложных следственных действий / С. Супрун // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 99-102.
51. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. – М.: Норма.- 1973. – 682 с.
52. Тяжких, Е.С. К вопросу о понятии следственного действия / Е.С. Тяжких // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 12 (42). – С. 170-173.
53. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд. – М.: Норма.- 2009. – 892 с.

54. Уголовный процесс: учеб. для студентов юрид. вузов и факультетов / под ред. К. Ф. Гуценко. – М.: Норма.- 2005. – 487 с.
55. Ульянова, Л.Т. О достаточности доказательств / Л.Т. Ульянова // Вестник МГУ. Сер. 12. Право. – 1974. – № 6. – С. 30-38.
56. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин – Казань: Закон.- 1976. – 623 с.
57. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / Ф.Н. Фаткуллин – СПб.: Норма.- 1996. – Т. 1. – 715 с.
58. Шейфер, С. А. Правовая регламентация института следственного действия по УПК РСФСР 1960 года и перспективы ее дальнейшего развития / С. А. Шейфер // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства: сб. науч. тр. – Воронеж.- 1987. – С. 108-121.
59. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер – Самара: Закон.- 2004. – 418 с.
60. Шейфер, С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки / С. А. Шейфер // Государство и право. – 2001. – № 10. – С. 52-58.
61. Шейфер, С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития? / С. А. Шейфер // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 5-16.
62. Шхагапсоев, З.Л. Понятие, виды и признаки следственных действий / З.Л. Шхагапсоев // Общество и право. – 2013. – № 3 (45). – С. 186-190.
63. Эйсман, А.А. Логика доказывания / А.А. Эйсман – М.: Юридическая литература.- 1971. – 527 с.
64. Юсупкадиева, С.Н. О понятии и сущности следственного действия / С.Н. Юсупкадиева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. – 2013. – № 2. – С. 165-171.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

66. Определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004 г. по жалобе гр. Демьяненко В.Н. № 44-О на нарушение его конституционных прав положениями ст. 56, 246, 278 и 355 УПК РФ // Российская газета. – 2004. – № 7.

67. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015) [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

68. Определение Челябинского областного суда № 10 - 4/2014 от 9 января 2014 г. по делу № 10-4/2014 // Архив Челябинского областного суда.

69. Апелляционное определение Московского городского суда от 13.08.2014 по делу № 10-10301/2014 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

70. Определение Челябинского областного суда № 10-5332/2014 от 25 сентября 2014 г. по делу № 10-5332/2014 // Архив Челябинского областного суда.

71. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.05.2015 № 16-АПУ15-6СП [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

72. Апелляционное постановление Московского городского суда от 23.06.2015 по делу № 10-10146/2015 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.